

Каждое растение и дерево в Мире Трёх Тысяч грез было лично отобрано и посажено владыкой этого мира. Точно так же и гости должны были получить разрешение владыки, прежде чем ступить сюда. Теперь, когда Его Высочество Сяо Ван находился здесь, это означало, что глубоко в сердце Второго молодого господина Лю действительно существовал образ: «С длинным мечом в руке ни одна армия не посмеет ослушаться». Образ непобедимого генерала мог командовать не только всей армией Даяня, но и сорока восемью тысячелетними мудрецами.

В безграничном духовном царстве Лю Сяньань сидел на белом журавле и неторопливо путешествовал туда-сюда. Опрокинутый и заново отстроенный мир всё ещё был хаотичным, и он чувствовал, что на его восстановление может уйти много времени — только тогда он сможет постигать небесный дао шаг за шагом и превратить это место в упорядоченный рай. Однако его голова больше не болела так сильно, как когда его спасли из пещеры. Возможно, это было благодаря благоухающему аромату сандалового дерева, наполняющему окрестные поля, а может, потому что Его Высочество Сяо Ван с мечом в руках выглядел чрезвычайно надёжным и безопасным. Поэтому он позволил себе медленно обдумывать устройство мира в расслабленном состоянии.

Затем, размышляя и размышляя, он постепенно заснул.

Что поделаешь — возможно, его дух был слишком расслаблен?

Голова Лю Сяньаня слегка наклонилась вперёд. Лян Шу был зорек и протянул руку, чтобы подхватить его за воротник. Второй молодой господин Лю сохранял спокойствие, паря в облаках своего сна, всё его тело словно парило в воздухе. Он нашёл мягкое место и продолжил спать, даже не открывая глаз.

Это был первый раз в жизни Лян Шу, когда кто-то буквально бросился в его объятия. Он обхватил поясицу другого одной рукой и слегка нахмурился. На мгновение ему показалось, будто тот абсурдный весенний сон перекочевал в реальность, пробуждая множество забытых деталей. Красота перед ним была безмолвной, изящной и отстранённой.

Он осознал, что его помыслы более низменны, чем у его второй сестры. Вторая сестра любила красавиц, потому что восхищалась ими, и ей было достаточно просто разместить их в своём гареме. Но его собственное желание обладать красотой было окутано всякого рода невысказанными мирскими страстями.

Лян Шу уложил мужчину на кровать, поднялся и вышел из кареты.

Через некоторое время Лю Сяньань сонным взором последовал за ним. В основном потому, что он заснул, а запах сандала внезапно исчез. С трудом проснувшись, он увидел, что остался в карете один, поэтому в полусне вышел наружу, чтобы найти того человека. Неожиданно он сначала стукнулся головой, а затем по неосторожности шагнул в пустоту и полетел вперёд.

— Молодой господин! — А-Нин так испугался, что бросился его ловить. Естественно, поймать он не смог, но Лю Сяньань не рухнул на землю. Лян Шу подхватил его на лету и твёрдо усадил

на спину Сюань Цзяо.

— Ходишь во сне?

— Нет.

Лю Сяньань только что был ещё наполовину во сне, и при падении вёл себя так, будто всё ещё летал на журавле, без малейшей паники. Теперь, оказавшись на лошади, он не выражал радости. Его разум всё ещё был в туманном состоянии, он зевнул и лишь спустя время добавил:

— Я не сплю. Я специально вышел искать князя.

Уголки губ Лян Шу приподнялись:

— Зачем искал?

— Я только что проснулся, — ответил Лю Сяньань в своей обычной манере, явно не желая утруждать себя размышлениями.

Лян Шу больше не стал его торопить, лишь замедлил ход лошади. Осенние пейзажи в горах были поистине прекрасны: деревья в лучах заката, дикие гуси, клонящиеся среди одиноких облаков, и красные листья, усыпавшие берега ручьёв.

Внимание Лю Сяньаня постепенно привлекли лесные виды. Он планировал пересадить похожий осенний лес в свой духовный мир, поэтому время от времени поворачивал голову, чтобы рассмотреть его получше. Через некоторое время он снова спросил:

— Князю нравятся красные листья?

— Нравятся. - кивнул Лян Шу.

Лю Сяньань подумал, что тогда он посадит их для него.

Или, что уж мелочиться, просто засадит целую гору.

Лян Шу увидел, что сейчас он в приподнятом настроении, будто полностью проснулся, поэтому спросил:

— Эти белобородые старики снова тебе докучают?

Лю Сяньань сначала поправил его, что не все его друзья - старые, среди них есть и молодые красавицы. Затем он вспомнил недавний сон и повернулся:

— В этот раз там был князь.

— Я тоже обсуждал дао? - спросил Лян Шу, сохраняя спокойствие.

Это звучало настолько нелепо, что даже он сам не верил в это.

Лю Сяньань покачал головой, его лицо озарила улыбка:

— Нет, князь помогал мне наводить порядок.

Лян Шу потрепал его по голове:

— Какой наглец. Кто разрешил тебе втягивать этого господина в работу?

Лю Сяньань формально согласился: «Угу, угу, да, да», но про себя подумал, что в любом случае, если он не будет рассказывать об этом в будущем, тот никто и не узнает.

Он снова повернулся и продолжил наслаждаться ветерком с закрытыми глазами. Лян Шу тоже улыбнулся. Гора была наполнена сладким ароматом ягод, упавших на землю. Однако ему больше нравился запах воротника собеседника — лёгкая смесь трав и бамбуковых листьев, радующая сердце и освежающая разум.

Гао Лин втиснулся на сиденье рядом с кучером и с благодушным выражением лица, словно счастливая старая мать, наблюдал за этой парой. Отношения между князем и Вторым молодым господином Лю действительно становились всё лучше и лучше.

А-Нин думал так же, потому что раньше он мог лениться и лежать рядом с молодым господином, а теперь почти весь день был вынужден сидеть вне кареты. Если он хотел прилечь, ему приходилось перебираться в другую повозку. Ему также было любопытно, чем его молодой господин занимается, проводя целые дни с князем, поэтому он дважды украдкой приподнимал занавеску кареты...

Первый раз: молодой господин спал, и князь тоже спал.

Второй раз: молодой господин спал, и князь наблюдал, как он спит.

В любом случае, сон был неизбежен.

То, что молодой господин много спал, не было необычным, но странно, что князь соглашался спать вместе с ним. Это сильно расходилось со слухами.

— Как князь жил на Северо-Западе - спросил А-Нин генерала Гао.

— На Северо-западе? — Гао Лин держал во рту травинку. — Если не было войны, то просто оставаться во дворце Сяо Вана в Юэя Чэне. Но князь беспокоен. Максимум день он может пролежать без дела, прежде чем найдёт себе занятие... нет, он будет следить за торговлей на границе или просто поведёт войска охотиться на волков в пустыне.

Да, именно так говорили слухи.

Тогда почему же рядом с молодым господином князь становился таким тихим и сосредоточенным?

Гао Лин тоже не понимал этого.

— Может, князь постиг Три Тысячи Путей молодого господина? - предположил А-Нин.

Гао Лин выдвинул другую гипотезу:

— А может, он одержим.

Второе казалось куда более вероятным.

В конце концов, по сравнению с Тремя Тысячами Путей князь определённо предпочёл бы дать кому-нибудь три тысячи ударов мечом.

А-Нин: «.....»

Не может быть!

Группа путешествовала уже более десяти дней. В этот день после полудня отряд остановился на отдых под деревьями. Лю Сяньань лениво дремал, а А-Нин, развалившись рядом, ел дикие жёлтые плоды, разложив на коленях медицинскую книгу. Если ему что-то было непонятно, он вставлял закладку и готовил целый список вопросов, чтобы позже спросить у молодого господина. Охранники хорошо знали господина и слугу, поэтому шутили:

— Прямо как на картине.

Лян Шу не стал опровергать это утверждение. Действительно, это было похоже на картину, но

не из-за красоты, а потому, что спокойствие и отрешённость людей на картине, опирающихся друг на друга, были поистине драгоценны и подходили для тихого созерцания. Однако покой длился недолго — по горной дороге поднялось облако пыли вместе со стуком копыт.

Все повернулись на звук. Лю Сяньань тоже открыл глаза, а А-Нин закрыл медицинскую книгу и встал:

— Кажется, это кто-то из правительственных.

Лошадь с отличными ногами резко остановилась перед ними. Человек на ней едва не кувыркнулся, спеша преклонить колени:

— Ваше Высочество.

— Это ты? — сказал Лян Шу. — Вставай.

Его звали Хуа Пинье, и он когда-то был офицером авангарда в Северо-Западном военном лагере. Позже из-за травмы ноги его перевели чиновником в Цуйцю-Чэн. Когда он женился год назад, то отправил в Юэя-Чэн целую телегу вина и свадебных сладостей.

— А-Пин, — помог ему подняться Гао Лин. — Не торопись, что случилось?

Хуа Пинье тяжело дышал:

— Ваше Высочество, в районе гор Гаолян вспыхнул мятеж.

А? А-Нин в шоке посмотрел на своего молодого господина. Как мог быть мятеж в такое мирное время?

Лю Сяньань похлопал его по плечу. Ты и я в безопасности, Байхэ-Чэн в безопасности, но это не значит, что весь мир спокоен. Разве ты не слышал, как генерал Гао недавно рассказывал о наводнении на реке Бай? Даже если оно уничтожило всего один му [1] поля, для владельца этого поля этот год определённо не будет мирным. Тем более что наводнение затронуло куда больше, чем одну ферму и один му земли.

Хуа Пинье почти одновременно получил известия о мятежниках у гор Гаолян и о приближении Его Высочества Сяо Вана к Цуйцю-Чэну, поэтому лично поспешил сюда. Согласно секретному донесению, лидером повстанцев на горе Гаолян был Хуан Вансян, мужчина из деревни Сяохуан в расцвете сил — лет тридцати-сорока. Поскольку его поля были смыты, а родители, жена и дети погибли в бурном потоке, он, увидев, что выхода нет, собрал группу таких же пострадавших братьев и объявил себя царём на горе Гаолян.

Такого рода мятежник вызывал скорее сочувствие, чем ненависть, но бунт всё же являлся преступлением, караемым смертной казнью, и местный гарнизон должен был подавить его при первых же признаках. То, что Хуан Вансян теперь процветал, означало либо халатность гарнизона, либо намеренное бездействие.

Если они намеренно игнорировали ситуацию, позволяя ей развиваться, то могли использовать это как предлог для выбивания у двора дополнительных средств. Что может натворить кучка голодающих беженцев под предводительством простого крестьянина? Или, если отступить ещё на шаг, даже если бы восстание было настоящим, императорский двор перебросил бы войска из других мест, и им не пришлось бы беспокоиться самим. Использование этой ситуации для наживы было серьёзным делом.

Лян Шу и Гао Лин повидали множество таких серебряных рыбок [2], и Хуа Пинъе тоже знал эту схему, поэтому не стал распространяться. Он лишь сказал:

— Если бы они знали, что князь направляется в Цуйцю-Чэн, то проявили бы немного сдержанности.

Лян Шу передал секретное письмо Лю Сяньаню:

— Возвращайся в карету. Сначала поедем со мной в Цуйцю-Чэн. Если будет время в пути, взгляни на деятельность Хуан Вансяна.

Только тогда Хуа Пинъе заметил двух человек под деревом. Он мельком взглянул на них и тихо спросил генерала Гао:

— Это тот самый Второй молодой господин Лю, о котором ходят слухи?

— Да, а ты с первого взгляда узнал? - удивился Гао Лин.

— Не так уж сложно. - спокойно ответил Хуа Пинъе, окинув его взглядом.

В конце концов, некоторое время назад весь мир обсуждал возможный брак принцессы со Вторым молодым господином Лю, а людей с такой внешностью было не так много.

Он продолжил строить догадки.

— Князь везёт Второго молодого господина Лю в императорский город, чтобы он встретился с принцессой?

Лян Шу повернул голову и холодно взглянул на него.

Хуа Пинъе вздрогнул и благоразумно заткнулся.

***

Лю Сяньань сидел в карете и внимательно читал секретное письмо. Возможно, чтобы скрыть намеренную халатность местного гарнизона, Хуан Вансян был описан в письме как непобедимый монстр ростом в девять чи [3], способный помрачить людские умы. Несколько страниц подобного красноречия не содержали ни единого полезного слова.

Даже А-Нин не выдержал и возмутился:

— Почему эти люди такие бесполезные! В военном деле они и в подмётки не годятся князю. Я бы справился лучше них.

— Ты и князь хотите стабильности для мира, а они жаждут постоянного хаоса, — сказал Лю Сяньань. — Их цели различны, и методы, естественно, тоже. Это не значит, что кто-то умнее или глупее.

Он аккуратно сложил письмо и положил обратно в конверт. А-Нин продолжил:

— Раз они беженцы, им наверняка нужны лекарства. Может, подготовить их заранее?

— Боюсь, их будет нелегко купить, — Лю Сяньань задумался. — Ладно, сначала обсуди это с генералом Гао.

А-Нин согласился и, согнувшись, вышел из кареты. Через мгновение занавеска снова колыхнулась — внутрь зашел Лян Шу.

— Ну как?

— Лучше не читать.

Лян Шу усмехнулся:

— Я так и думал. Просто воспринимай это как зрелище и посмотри, насколько бесстыдным может быть мир ради удовлетворения своих эгоистичных желаний.

Лю Сяньань вернул секретное письмо:

— Однако в способности Хуан Вансяна собрать за короткое время множество людей определённо есть что-то особенное. Князю следует быть осторожным.

— Незачем, — Лян Шу посмотрел на него и небрежно заметил: — Всё равно, если я получу ранение, меня вылечат.

[1] Му — китайская мера площади, примерно 0,0667 гектара

[2] «Серебряные рыбки» — здесь в значении «хитрые проходимцы»

[3] Чи — китайская мера длины, около 33 см

<http://bllate.org/book/14628/1297878>